

9. Степаненко, Д. М. Инновационное законодательство в системе национального законодательства Беларуси / Д. М. Степаненко // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
10. Шингель, Н. А. Правовое регулирование агропромышленного производства в условиях инновационного развития экономики / Н. А. Шингель // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 347.1

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ФОРМА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА КАК ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Ж. Ч. Коновалова

*Учреждение образования «Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации», г. Гомель*

Рассмотрены подходы к выделению в законодательстве и определению в науке понятия «организационно-правовая форма юридического лица». Выделены проблемные аспекты использования данного термина в законодательстве и сформулированы предложения по совершенствованию его нормативного закрепления и использования.

Ключевые слова: организационно-правовая форма, форма, юридическое лицо.

ORGANIZATIONAL AND LEGAL FORM OF A LEGAL ENTITY AS A LEGAL CONCEPT: THEORETICAL ASPECTS

Zh. Ch. Konovalova

Belarusian Trade and Economic University of Consumer Cooperation, Gomel

The work examines approaches to highlighting in legislation and defining in science the concept of “organizational and legal form of a legal entity”. Highlights problematic aspects of the use of this term in legislation and formulates proposals for improving its normative consolidation and use.

Keywords: organizational and legal form, form, legal entity.

Термин «организационно-правовая форма юридического лица» в действующем гражданском законодательстве используется достаточно широко. Так, в соответствии с Гражданским кодексом (ГК) Республики Беларусь (ст. 50) наименование юридического лица должно содержать указание на его организационно-правовую форму. Под преобразованием юридического лица понимается изменение его организационно-правовой формы (ч. 5 ст. 54 ГК Республики Беларусь).

Введенный в действие с 1 января 2014 г. общегосударственный классификатор Республики Беларусь ОКРБ 019–2013 «Организационно-правовые формы» предназначен для учета юридических лиц, их обособленных подразделений, субъектов без образования юридического лица, индивидуальных предпринимателей в регистрах, реестрах, базах данных в соответствии с их организационно-правовой формой. В данном документе как организационно-правовая форма, например, названо крестьянское (фермерское) хозяйство, а в Постановлении Министерства юстиции Республики Беларусь от 5 марта 2009 г. № 20 «О согласовании наименований юридических лиц» как организационно-правовая форма указаны крестьянское (фермерское) хозяйство, крестьянское хозяйство и фермерское хозяйство. В этом же документе указано, что наименование юридического лица, организационно-правовая форма которого не соответствует законодательству, не может быть согласовано (пп. 1.8).

Налицо определенная несогласованность в определении того, что в данном случае считать организационно-правовой формой, которую следует указать при согласовании наименования. Вместе с тем при использовании юридической терминологии требуется ее определенность и однозначность.

Следует отметить, что нормативные акты в настоящее время не предусматривают определения организационно-правовой формы юридического лица, однако в ГК Республики Беларусь (п. 2 ст. 46) содержится указание на закрытый перечень форм коммерческих организаций. Наряду с термином «организационно-правовая форма» законодатель использует и термин «форма» при характеристике юридических лиц (например, в ст. 46 ГК Республики Беларусь). В ГК Республики Беларусь также встречаются термины «форма хозяйственного товарищества», «форма хозяйственного общества» (ст. 63).

В юридической литературе до настоящего времени также отсутствует общепризнанное определение термина «организационно-правовая форма юридического лица». Непосредственно определение организационно-правовой формы встречается у В. Н. Цирульникова: «юридическая конструкция целевого объединения существенных правовых связей между элементами внутренней структуры юридического лица, обеспечивающих ее единство» [1, с. 45]. Свой взгляд на это понятие можно найти и у других отечественных и зарубежных исследователей (С. С. Вабишевич, Н. Е. Бодяк, И. Н. Клейна, К. Ю. Тотьева). Можно констатировать, что в законодательство и научную лексику введено понятие с недостаточно определенным содержанием. Такое положение не отвечает потребностям современной науки и действующего законодательства. Отмеченное обстоятельство требует уточнения содержания данного понятия в соотношении с понятием формы юридического лица.

При решении данной задачи целесообразно использовать общеправовые подходы, так как в основе правовых понятий лежат соответствующие философские понятия и категории.

В философии форма рассматривается как выражение внутренней связи и способа организации, взаимодействия элементов и процессов между собой и с внешними условиями, либо как внешнее выражение содержания. Содержание и форма – категории, во взаимодействии которых содержание, будучи определенной стороной целого, представляет собой единство всех составных элементов объекта, его свойств, внутренних процессов, связей, противоречий, тенденций, а форма есть способ существования и выражения содержания. Термин «форма» употребляется также для обозначения внутренней организации содержания и связан с понятием структуры [1, с. 621]. В более широком смысле форма рассматривается как структура, организация содержания [2, с. 657].

Структура (от лат. *structura* – строение, расположение, порядок) – совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождество самому себе, т. е. сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях.

Целесообразно рассмотреть использование понятия «форма» в других науках. Так, в теории организации форма определяется как представление о внешнем строении объекта, основа его идентификации. Форма организации определяется строением ее связей и сама определяет то, «каким образом объединяются составляющие организации в процессе ее становления, функционирования и развития» [3, с. 167].

В литературе также отмечается, что структура организации определяет не только ее качественную характеристику – организованность, но и внешнюю форму, поведение, место в окружающем мире [4, с. 99].

Понятие «форма» имеет достаточно широкое применение и в правовой науке. К примеру, в общей теории права используется понятие «форма государства» как способ организации государственной власти и совокупность методов ее осуществления [5, с. 339], а также понятие «форма права» как внешнее выражение права [6, с. 336]. Приведенные выше примеры использования понятия «форма» показывают, что в юридических науках форма характеризует преимущественно внешнее проявление тех или иных явлений правовой действительности.

Рассматривая с вышеизложенных подходов соотношение организационно-правовой формы и формы юридического лица, можно отметить, что на наш взгляд, нет оснований во всех случаях отождествлять эти понятия, так как они используются законодателем для характеристики различных субъектов: в одном случае – юридических лиц вообще, в другом – хозяйственных товариществ, хозяйственных обществ и других отдельных юридических лиц.

Соответственно, форма юридического лица, по нашему мнению, – общая категория, выражающая внешнее проявление свойств и связей, присущих определенному множеству явлений (в нашем случае – юридических лиц). Вместе с тем на практике нет юридических лиц вообще; зримо существуют лишь отдельные юридические лица, каждое из которых также имеет форму (например, хозяйственные общества, будучи формой коммерческих организаций, сами имеют следующие формы: общество с ограниченной ответственностью, унитарное предприятие и др.).

Представляется, что конкретизацией понятия формы на уровне отдельного юридического лица становится его организационно-правовая форма. Соответственно, каждая предусмотренная законом форма юридического лица включает несколько самостоятельных организационно-правовых форм.

На наш взгляд, с учетом изложенного, например, кооператив нельзя считать самостоятельной организационно-правовой формой юридического лица, так как каждый из предусмотренных в законодательстве кооперативов характеризуется определенным своеобразием, касающимся внешнего проявления его сущностных признаков.

То же самое можно сказать и применительно к хозяйственным обществам и товариществам. Кооператив следует рассматривать как форму юридического лица, которая включает несколько организационно-правовых форм, закрепленных в действующем законодательстве.

В связи с отмеченным при регулировании в ГК Республики Беларусь конкретных юридических лиц (пп. 2 и 3 ст. 63, ч. 3 п. 1 ст. 113) целесообразно использовать термин «организационно-правовая форма», а не «форма». Такой подход будет способствовать определенности и однозначности использования терминологии в действующем законодательстве.

Можно констатировать тот факт, что в настоящее время среди ученых нет единства в определении содержания понятия «организационно-правовая форма юридического лица». Предлагаемые определения носят в целом описательный или оценочный характер и поэтому нуждаются в уточнении. Выделяется достаточно широкий перечень характеристик, охватываемых рассматриваемым понятием, что приводит к несогласованности при характеристике конкретных юридических лиц как в научной литературе, так и в действующем законодательстве.

Представляется, что для уточнения анализируемого понятия необходимо установить характер связи между организационно-правовой формой и признаками юридического лица, что позволит обеспечить более точное использование в законодательстве и науке данной правовой категории.

Литература

1. Цирульников, В. Н. Признак «организационное единство» и его влияние на правоспособность коммерческих организаций (теоретический и правовой аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В. Н. Цирульников. – Волгоград, 1998. – 195 с.
2. Философский энциклопедический словарь / С. С. Аверинцев [и др.]. – 2-е изд. – М. : Совет. энцикл., 1989. – 815 с.
3. Латфуллин, Г. Р. Теория организации : учебник / Г. Р. Латфуллин, А. В. Райченко. – СПб. : Питер, 2004. – 395 с.
4. Коренченко, Р. А. Общая теория организации : учебник / Р. А. Коренченко. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 286 с.
5. Румянцев, О. Г. Юридический энциклопедический словарь / О. Г. Румянцев, В. Н. Додонов. – М. : ИНФРА-М, 1996. – 384 с.
6. Теория государства и права : курс лекций / под ред. М. Н. Марченко. – М. : Зерцало : ТЕИС, 1996. – 475 с.

УДК 349.42

**ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО
ЕДИНСТВА В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ
АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ****И. П. Кузьмич***Белорусский государственный университет, г. Минск*

Рассмотрена проблема обеспечения правовой определенности в рамках аграрного законодательства на примере использования такого термина, как «сельскохозяйственная организация». Отмечены несогласованность и противоречивость применяемого подхода при определении данного круга субъектов. Обращено внимание на значимость принятия в аграрной сфере комплексного и консолидирующего нормативного правового акта, посвященного регулированию аграрных отношений.

Ключевые слова: аграрное законодательство, государственная аграрная политика, правовая определенность, сельскохозяйственный товаропроизводитель, сельскохозяйственная организация.

**PROBLEMS OF ENSURING TERMINOLOGICAL UNITY
IN THE LEGAL REGULATION OF AGRARIAN RELATIONS****I. P. Kuzmich***Belarusian State University, Minsk*

The article raises the problem of ensuring legal certainty within the framework of agricultural legislation using the example of the use of such a term as “agricultural organization”. There is inconsistency and contradiction in the approach used in determining this range of subjects. Attention is drawn to the importance of the adoption in the agricultural sector of a comprehensive and consolidating regulatory legal act dedicated to the regulation of agricultural relations.

Keywords: agricultural legislation, state agricultural policy, legal certainty, agricultural producer, agricultural organization.

В условиях проведения согласованной агропромышленной политики на территории Евразийского экономического союза (ЕАЭС), наличия у Республики Беларусь в рамках права ЕАЭС обязательств по объемам и применяемым мерам государственной поддержки сельского хозяйства [1] уровень развития и непротиворечивость норм национального аграрного законодательства приобретают особую актуальность.